

О чем размышляет Евгений Лебедев в 80 лет?

Комс. правда. - 1997. - 15 янв.

- Евгений Алексеевич, вы родились в семье священника. Наверняка в советской жизни было нелегко.

- Чтобы учиться, нужно было скрывать социальное происхождение: в школы не пускали детей попов. И когда мы пришли в крайком, там потребовали, чтобы я отрекся от родителей. Я этого не сделал, а был 28-й год.

Когда 16-летним попал в самарский театр, донесли, что я - сын священника. И тогда собрались товарищи, друзья, которые заклеили меня как "поповского сынка". Я бросил все и тайно сбежал к родителям. Потому что, если бы не сбежал, то очутился в другом месте.

В 33-м году церкви закрывались, и отец вынужден был ездить из прихода в приход - от одного храма к другому. Он служил до самого конца - до 37-го года...

- Потом его расстреляли.

- Да. И отца, и мать. А я до последнего надеялся, что они живут. Где-нибудь в Сибири, без права переписки...

- Как они отнеслись к вашему выбору? Ведь актер - профессия безбожная...

- Отец отнесся хорошо. В свое время он пел в синодальном хоре в храме Христа Спасителя в Москве и было пошел по "певческой линии", пока его не посвятили в сан священника. Он к театру относился положительно. Я же сам считаю, что продолжаю дело отца. Я был проповедником со сцены в любых своих ролях.

- Вы прожили 80 лет... Жизнь - трудная штука?

- Вообще-то да. Но я ей благодарен. Все, что делаю на сцене, - оттуда, из жизни. Были трудные, тяжелые годы - и война, и голод. Но я благодарен судьбе за то, что протаскала через это. И дожить до 80 лет! Не думал, что доживу...

- Почему же?

- И нервы, и страх, и потери - все это отразилось...

- Вы никогда не были в партии. Как сына священника вас выживали из театра. И в итоге: Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных и Ленинской премий, народный артист СССР, почетный гражданин родного Балакова, Тбилиси и Петербурга... Что было вашей движущей силой?

- Память об отце... А в партии мне делать было нечего. Я просто честно работал и никого не предавал. Освоил кучу специальностей, трудился где придется - на кондитерской фабрике, заводе, на стройках... Но для меня жизнь - это сцена. И со сцены говорил то, что не мог говорить в жизни.

- Недавно один журналист упрекнул губернатора Петербурга в том, что у Лебедева зарплата 600 тысяч рублей. И он занимается тем, что наклеивает на бутылки акцизные марки, зарабатывая 200 тысяч в сутки...

- Нет. Никаких марок не клеил и клеить не собираюсь. А то, что зарплата 600 тысяч... У меня 5 спектаклей - норма, а я 7 или 10 делаю - и это уже переработка. Потом получаю пенсию как участник войны и инвалидов II группы - около 700 тысяч рублей. Еще у меня есть

фото Стаса Левшина.

ЮБИЛЕЙ

президентская надбавка "За особые заслуги".

Когда мы с Гогой Товстоноговым в 49-м году приехали в Ленинград, у нас ничего не было. У каждого - пиджак, брюки, рубашка. И на две простыни у меня было больше. Но мы получили Сталинскую премию и постепенно встали на ноги... Сначала жили в общежитии, потом получили квартиры...

- И квартиры объединили.

- Да, объединили в одну. Мы жили вместе, и его дети, они - мои дети тоже. Потом я стал сниматься в кино. Так что воровать было нечего. У меня роль никто не купит. Она никому не нужна... Я хотел бы иметь такую зарплату, чтобы не суесться, не мотаться по концертам. Это хорошо, что меня зовут, а каково другим? Как им жить тяжело, понимаете?

Надеюсь, что и дальше буду работать, буду здоров. Хотя был и инсульт, и инфаркт, и почку удалили.

- В каких спектаклях вы заняты сейчас?

- Спектаклей много. "На всякого мудреца довольно простоты", "Энергичные люди". Потом - "Фома", "Дядя Ваня", "Вишневый сад", "На дне". Более того - меня пригласил к себе Лев Додин. А Додин для меня - самый большой режиссер.

- Из моего детства: Лебедев - это прежде всего Баба-Яга...

- Даже Бабу-Ягу я делал смешной, а не злобной. Да, я много ее играл!

Я бы хотел поблагодарить зрителя, который ходит в театр, кино и сохраняет в памяти то, что мы, артисты, порой забываем. Сколько раз было:

ты уже роль не помнишь, а зритель тебе рассказывает, как ты ее делал. Вот эта передача - самое дорогое, самое ценное...

- Интересно, о каких ролях говорят наиболее часто?

- Вспоминают "Историю лошади", где я играл Холстомера. Моего Бессеменова из "Мещан" знают во многих странах. Ну, а алкаш с полотенцем из спектакля "Энергичные люди" стал уже классикой. Видимо, мы все так пьем и узнаем, когда я его показываю...

- А вы сами-то как к пьющим относитесь?

- Я? Так никогда не пил. А раньше выпивал - было.

- Этот сюжет - с полотенцем и "палец на стакан", чтобы не тряслось и не расплескивалось, - сами придумали?

- Да, сам. Я видел алкоголиков, которые берут стакан и он у них трясется, "об зубы" звенит... А полотенце и палец - это простая логика. Надо ж как-то пить.

- Вы полвека проработали в театре, который носит имя вашего друга - Георгия Товстоногова. У вас есть пожелания театру?

- Театр - это зрелище, на которое люди приходят, чтобы освободиться от проблем и посмотреть, что происходит на сцене. Конечно, хочется смотреть не "чернуху", а сказку жизненную... А то "чернухи" мы уже нагляделись...

- А вы сами-то в театре будете до последнего?

- Если только хватит сил...

Роман ПОПОВ.

(Наш корр.).

Санкт-Петербург.